

**Любите детективные приключения
Виолы Таракановой?**

Черт из табакерки	♥
Три мешка хитростей	♥
Чудовище без красавицы	♥
Урожай ядовитых ягод	♥
Чудеса в кастрюльке	♥
Скелет из пробирки	♥
Микстура от косоглазия	♥
Филе из Золотого Петушка	♥
Главбух и полцарства в придачу	♥
Концерт для Колобка с оркестром	♥
Фокус-покус от Василисы Ужасной	♥
Любимые забавы папы Карло	♥
Муха в самолете	♥
Кекс в большом городе	♥
Билет на ковер-вертолет	♥
Монстры из хорошей семьи	♥
Каникулы в Простофилино	♥
Зимнее лето весны	♥
Хеппи-энд для Дездемоны	♥
Стриптиз Жар-птицы	♥
Муму с аквалангом	♥
Горячая любовь снеговика	♥
Человек-невидимка в стразах	♥
Летучий самозванец	♥

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали?**

Фея с золотыми зубами	♡
Приданое лохматой обезьяны	♡
Страстная ночь в зоопарке	♡
Замок храпящей красавицы	♡
Дьявол носит лапти	♡
Путеводитель по Лукоморью	♡
Фанатка голого короля	♡
Ночной кошмар Железного Любовника	♡
Кнопка управления мужем	♡
Завещание рождественской утки	♡
Ужас на крыльях ночи	♡
Магия госпожи Метелицы	♡
Три желания женщины-мечты	♡
Вставная челюсть Щелкунчика	♡
В когтях у сказки	♡
Инкогнито с Бродвея	♡
Закон молодильного яблочка	♡
Гимназия неблагородных девиц	♡
Вечный двигатель маразма	♡
Бинокль для всевидящего ока	♡
Блеск и нищета инстаграма	♡
Милашка на вираже	♡
Козлёнок Алёнушка	♡
Край непуганых Буратино	♡

Дарья
ДОНЦОВА

Край непуганых
Буратино

Москва
2022

в мире преступных страстей
ВИАЛА ТАРАКАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Край непуганых Буратино / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Ирронический детектив).

ISBN 978-5-04-161100-2

Красота спасет мир, но погубит ваш кошелек. Виола Тараканова узнала, сколько денег хочет за свои услуги салон красоты, и рассердилась. Именно в эту минуту ей позвонила подруга Елена Калинина и сообщила о внезапной кончине своей домработницы Екатерины. Вилка помчалась к подруге и оказалась в клубке самых неприятных событий, ведь вслед за Катей в больницу отвезли почти всю семью Калининых! Виола и ее муж Степан выяснили, что все домочадцы отравились ядом редкого животного — амазонского двузуба. Отрава была в блюде из морепродуктов, которым семья ужинала накануне. Вся семья, кроме дяди Кирилла... Конечно, он первый подозреваемый, учитывая его криминальное прошлое. Однако даже выдавшая виды Вилка была поражена в самое сердце, когда узнала, кто на самом деле злодей-отравитель!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161100-2

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Красота спасет весь мир, но погубит ваш кошелек.

Я быстро захлопнула айпад. В жизни многих женщин наступает момент, когда она начинает внимательно изучать свое изображение в зеркале. Когда это случается впервые? Лет эдак в шесть. И как правило, не нравится прическа. Лично я в этом возрасте схватила здоровенные ножницы, которыми пользуются портнихи, и отрезала себе челку. Когда тетя Раиса, которая заменила мне мать, пришла домой и увидела «красоту», из нее выпала фраза, которая навсегда осталась в моей памяти.

— Господи, что за икебаба на твоей башке? Волосы, как дом после шмона.

Прошло много лет, теперь я знаю, что икебана — это японская традиция компоновки срезанных цветов в специальных сосудах. Раиса пребывала в уверенности, что это искусство в Стране восходящего солнца именуется

«икебаба». А я считала класса до восьмого, что эта самая икебаба означает беспорядок, возникающий в квартире после обыска. К нашим соседям по подъезду частенько приезжали люди в форме, вываливали на пол содержимое шкафов и уходили, ничего не вернув на место.

После первого эксперимента с прической недовольство своей внешностью становится хроническим, оно остается с девушками навсегда. Вам встречалась женщина, которая искренне считает себя красавицей? Не говорит всем вслух: «Я прекрасна», а на самом деле так думает. Мне так нет. Большинство моих знакомых постоянно худеют, наращивают волосы, превращают свои брови в подобие кошачьих хвостов, становятся обладательницами ресниц-опал, губ-пельменей. Про увеличение бюста я вообще молчу.

Я тоже не избежала болезни под названием «Хочу стать красивой» и поэтому сейчас стою на ресепшен косметологической клиники, читаю прейскурант и тихо офигеваю. Простите за нелитературное словцо, но глагол «удивляться» не имеет той эмоциональной окраски, которая присуща слову «офигевать». Клиентам предлагается двойная подтяжка кожи! А что, одноразовой недостаточно? Обертывание липолитиками. Если бы знать, кто они такие! Плазмолифтинг,

чек-лифтинг, ринопластика, пластика бровей, скул, подбородка, живота, голеней... Армирование рук, жидкие мезонити, лазерный карбоновый пилинг, удаление комков Биша.

Я выдохнула. Ну и ну!

— У нас работают лучшие специалисты Европы и мира, — улыбнулась роскошная блондинка на ресепшене. — Если вы собираетесь подтягивать брылы, то с этим только к профессору Вильбердшанскому.

Я опять уставилась в преискурант. Что такое «брылы»? Они у меня есть? До сих пор я не слышала об этой части тела. Хотя меня никак нельзя назвать профессором анатомических наук, по этому предмету я владею лишь поверхностными знаниями. У меня есть руки, ноги, голова, спина, живот, попа! Все. Еще шея! Где брылы-то?

Похоже, этот вопрос я произнесла вслух, потому что администратор ответила:

— Ну... они на лице.

Я повернулась к зеркалу.

— Видели собаку породы мастино неаполитано? — вдруг спросила местная Василиса Прекрасная.

— Нет, — призналась я, — но, судя по названию, она итальянка и, скорей всего, очень симпатичная.

— Будет время, посмотрите снимки в интернете, — зашебетала администратор, — увидите классические брылы, прямо как у вас. Но вы не переживайте, наш хирург сделает вам щечки-яблочки.

— Спасибо, непременно подумаю на эту тему, — пробормотала я, — вообще-то я хотела брови и ресницы.

— Нарастить? Сделать татуаж? — оживилась собеседница.

— Покрасить, — уточнила я.

— И все? — разочарованно протянула блондинка, а когда я кивнула, она отрезала: — Эти услуги являются подарочными, их оказывают бесплатно тем, кто делает двойной голливудский лифтинг. Между прочим, окрашивание уже немодно. Нынче даже пенсионерки о нем забыли. Все делают татуаж и наращивание, брылы подтягивают. А вам еще непременно надо удалить комки Биша. Тогда лицо приобретет четкий овал...

У меня зазвонил телефон, я вынула трубку и увидела, что меня разыскивает Минни. На самом деле сестру Ивана Николаевича Зарецкого, владельца издательской группы «Элефант», выпускающей книги, которые я пишу под псевдонимом Арина Виолова, зовут Елена Николаевна. Но дома ее кличут Минни-Маус за любовь к коротким широким юбкам. Лена экстравагантно

одевается. Она может себе позволить носить что угодно. Минни занимается фитнесом, легко садится на шпагат. Со спины младшую сестру Ивана можно принять за восьмиклассницу. Тот, кто идет за Еленой Николаевной по улице, не удивится школьнице в оранжевом мини-платье, зеленых колготках, белых туфлях на десятисантиметровой платформе. И воронье гнездо из разноцветных прядей на ее голове не поразит прохожего. Подростки — они такие. Но человеку, идущему навстречу Лене, не стоит есть на ходу булочку или мороженое, потому что, бросив взгляд на Минни, он может поперхнуться от удивления, поняв, что ей давно не двадцать.

Андрей, муж Лены, обожает жену, считает ее красавицей. Браку Калининых много лет, у них двое детей: дочь Светлана и сын Никита. Света уже окончила институт и работает. Кит учится в школе.

У Андрея есть старший брат Кирилл. С ним я познакомилась несколько лет назад, когда он перебрался в Москву. Кирилл тоже врач, после получения диплома он некоторое время работал в столице, а потом решил побывать в Долине гейзеров и в отпуск улетел на Камчатку. Там он познакомился с китайцем-травником и был поражен, что тот способен вылечить тяжелого больного с помощью разных растений. Кирилл

уволился, обосновался далеко от столицы и стал учиться у местных гомеопатов. Не один год он работал на Камчатке, потом решил вернуться домой. Андрюша тогда уже поднял большой бизнес, стал владельцем сети больниц, разбогател. Думаю, младший брат помог старшему открыть в столице клинику, в которой лечат травмами, иглоукалыванием, пиявками, нагретыми камнями, медом, баней, музыкой... К чести Кирилла, на стартовой странице сайта его центра висит объявление: «Мы не лечим онкологические заболевания. Гомеопатия не заменит скальпель хирурга». Брат Андрея не хочет обманывать людей.

Один раз я спросила у Минни:

— Почему Кирилл не женат? Он симпатичный, хорошо воспитан, обеспечен.

Подруга пожала плечами:

— Понятия не имею. Когда мы с Андрюшкой познакомились, Кирюха уже уехал в дальний угол географической карты. Жених мне о брате не рассказывал. То, что он не один ребенок в семье, я узнала в день бракосочетания, когда приехала в загс. Туда же прикатили родители Андрея. Тетя Лида вышла из машины, увидела меня в белом платье и заплакала.

— Андрюшик женится, а Кирюши нет на свадьбе! Нет моего мальчика!

Василий Петрович схватил супругу в охапку и увел в туалет. Я спросила у Дюши:

— Кто такой Кирилл?

— Мой старший брат, — объяснил он, — папа на него очень обижен, он хотел, чтобы мы, его сыновья, стали врачами. Мы послушно окончили мединститут, я пошел по карьерной лестнице: ординатура, ассистент, врач, заведованием. Кирюха же вскоре увлекся гомеопатией. Папа ему в резкой форме высказал свое недовольство, заявил: «Такой науки нет». Кира стал спорить, доказывать, что капли и шарики — просто панацея. Ну и разразился скандал, разрыв отношений. Брат покинул Москву, оборвал все контакты с семьей. Никто не знает, где он живет. Вроде на Дальнем Востоке. Ты не заговаривай с родителями на эту тему. Отец делает вид, что ему все равно, а сам переживает. Мама тоже изображает, что забыла о своем первенце, но понятно, что она о нем помнит. Не вороши муравейник, не бреди рану.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Минни экстравагантна только в одежде, она умна и тактична, поэтому никогда не пыталась говорить на опасную тему с родителями мужа. Да и с супругом они о Кирилле не беседовали.

Возвращение блудного сына в столицу стало огромным сюрпризом и для Андрея, и для его жены. Так получилось, что в тот вечер я была у них в гостях. Вдруг раздался звонок в дверь, потом голос домработницы Кати:

— Андрей Васильевич, к вам гость.

Хозяин вышел, мы с Леной и Светланой сначала спокойно ждали его, потом я не выдержала и крикнула:

— Ау! Мы играем в «Монополию» или нет? Собралась купить больницу!

Через секунду в гостиную вошли Андрей и стройный мужчина в дорогом костюме.

— Знакомьтесь, это мой старший брат Кирилл, — представил спутника хозяин дома, — он вернулся в Москву.

Я изумилась, но поняла, что Калининым сейчас не до гостей, и живо ушла. Кирилл теперь живет в одном доме с братом и его женой, часто ужинает у них.

— Вилка, ты меня слышишь? — спросила телефонная трубка.

— Конечно, — ответила я, — привет, Минни. Как дела?

— ...! — выпалила подруга.

Я чуть не выронила мобильный. Есть люди, для которых ненормативная лексика — обычный способ общения, другого они не знают.

Иностранцы, которые учат русский, часто говорят, что этот язык им непонятен. «Сухое вино», «убить насмерть», «руки не доходят посмотреть», «да нет» — все эти выражения трудно объяснить не россиянину. Минни все детство провела в походах по театрам, музеям и никогда не употребляет крепких выражений. Я всегда думала, что она их не знает! И вдруг такой ответ на мой невинный вопрос.

— Можешь к нам приехать? — нервно спросила Лена.

И это было еще бóльшим потрясением.

Как вы относитесь к гостям, которые звонят в дверь вашей квартиры вечером, часиков этак в одиннадцать, а когда им открывают дверь, радостно кричат:

— Шли мимо, решили зайти. Есть хотим и выпить тоже! Несите на стол все из холодильника, веселиться будем!

Увидев эту бесшабашную компанию, вы придете в щенячий восторг, обрадуетесь: «Ура, ребята заявили!»? Или застынете в прихожей в пижаме, растрепанная, с толстым слоем крема на лице, а в голове мелькают мысли: «В холодильнике пусто, в гостиной все разбросано, в ванной на стиральной машине валяются детские обкаканые колготки, муж пытается уложить дочку спать...»? У вас хватит решительно-

сти сказать: «Извините, уже поздно, нам завтра на работу, мы ложимся спать, до свидания»?

Вы можете захлопнуть дверь перед носом беспардонных приятелей? Я так нет, пущу их в дом и отправлюсь заваривать чай.

А вот Минни посмотрит на экран домофона и не откроет. Все друзья Калининых отлично знают: без приглашения к ним заявляться нельзя. Нет, приехать ты можешь, но останешься куковать на лестничной клетке. Все визиты к Андрею и Лене планируются заранее. И в свой дом они пускают только самых близких друзей, а их всего пять-шесть человек. С остальными они встречаются в кафе. И вдруг мне предлагают срочно приехать!

— Что случилось? — воскликнула я.

— Катя умерла, — заплакала Лена.

— Твоя помощница по хозяйству? — ахнула я, выбежала из косметологической клиники и ринулась к своей машине.

— Да, — кричала Минни в трубку, — да!

— Через пять минут я буду у тебя, — пообещала я и не обманула.

Место, где из обычной среднестатистической москвички делают ужасающую красотку, находится почти рядом с домом Калининых. Я оставила автомобиль под знаком «Стоянка запрещена», влетела в подъезд, галопом прео-

долела лестничные пролеты и, когда заплаканная Лена открыла дверь, ворвалась в прихожую и спросила:

— Где она? Несчастный случай? Попала под машину?

— Нет, — прошептала Лена. — Я заглянула в ее комнату, увидела... ну... увидела... поняла... она просто умерла... Лежит там.

Я ахнула.

— Ты уверена? Где Андрюша? Света? Никита?

— Кит вчера уехал с классом на два дня в Суздаль, — залепетала подруга, — Света на работе, она очень рано убежала, Андрюша уехал на совещание в министерство, он не берет трубку.

Я молча слушала сбивчивый рассказ. Светлана продолжила семейную династию, стала врачом. Конечно, она могла устроиться на работу в главную клинику отца. Ей там обеспечили бы самые комфортные условия, большую зарплату. И, конечно же, Свете в этом случае не стоило бы бояться увольнения, ее карьера быстро пошла бы в гору. Но вчерашняя выпускница заартачилась.

— Коллеги и медсестры будут считать меня папенькиной дочкой, дурочкой, которая ничего не знает и не умеет. Если мой больной пойдет на поправку, все скажут: «Ясенько,

не Света его лечила, Андрей Васильевич постарался, помог глупышке». Если же человек умрет, вот тут раздастся хор голосов: «Мы же говорили, предупреждали, Светлана никудышный специалист». Все мои победы припишут папе, а неудачи в сто раз преувеличат. Спасибо, этого мне не надо.

И после такого заявления она отправилась в отдел персонала сети клиник, которые принадлежат заклЯтому другу Андрея Валерию Юдину.

Когда родители узнали, кто взял их дочь на работу, Андрей сказал мне:

— Ну это просто край непуганых Буратино! Вот наивный ребенок! Светка полагает, что получила ставку благодаря своему красному диплому.

Я наябедничала:

— Мне она сказала: «Валерий Олегович не интересуется рядовыми врачами, которых берут на работу. Он просит сообщать ему о тех, кто претендует на должности ведущих специалистов, за отделениями. Остальными занимается отдел персонала. Юдин не знает, что я в его головной больнице работаю!»

Андрей поморщился.

— Дурочке не пришло в голову, что она заполняла анкету. А там есть и сведения о роди-

телях, и адрес. Светлана Андреевна Калинина, у которой отец Андрей Васильевич Калинин... Ну, конечно, никому в голову не придет, чья она дочь! Валерке доложили о ней через минуту после того, как ее документы попали в лапы кадровика. Представляю радость мерзавца, есть у него теперь рычаг воздействия на меня. Готов с кем угодно спорить, что через год-другой Светку назначат заведующей отделением и ей придется отвечать за все косяки подчиненных. Надеюсь, мне до этого удастся убедить дурынду уволиться и пойти работать к родному папе. Ну просто край непуганых Буратино!

— Она может взять мою фамилию, — сказала Лена, — и никто во всей сети твоих клиник не догадается, что Света наша дочка. Надо ей подсказать. Ну почему я раньше до этого не додумалась!

— Замечательная идея, — рассмеялся Андрюша, — точно никто не сообразит, в особенности если вспомнить, что Светка в головной клинике проходила все студенческие практики, а четыре моих зама для нее «дядя Петя», «дядя Сережа», «дядя Лева» и «тетя Ира». Даже кот Пафнутий, который живет в центре реабилитации, прекрасно ее знает.

— Ну да, — смутилась Лена, — ты прав.

У многих людей в речи присутствуют слова-паразиты. Одни постоянно говорят «ну». Другие бормочут «как бы». А у Андрея есть бессмысленная, на мой взгляд, фраза: «Край непуганых Буратино». Калинин произносит ее, когда он чем-то недоволен, удивлен или расстроен. Обычно он говорит ее один раз. А тогда повторял и повторял. Похоже, отцу очень не нравится, что дочь работает у Юдина.

Помнится, я тогда посоветовала:

— Если Свете захотелось самостоятельно, пусть она ее получит. Поработает на общих основаниях с незнакомыми людьми. Обретет негативный опыт и прибежит к отцу.

— Вилка, она врач, — вздохнул Андрей, — вернее, пока просто девица с дипломом. До настоящего лекаря Светке семь верст лесом. Юдин это прекрасно понимает, он меня терпеть не может за то, что я всегда и везде на шаг впереди него. Валерка ее поднимет до начальника, а потом случится какая-нибудь неприятность, коих в больницах не счесть. Как правило, мы их тихо гасим, родственникам умершего объясняем: «Решите в суд пойти — пожалуйста, но выиграть дело вам не удастся. Ни одна экспертиза не найдет нарушений, все сделано по протоколу. Жаль члена вашей семьи, но вы его к нам доставили в тяжелом состоянии...» Как

правило, после такой беседы агрессия у людей гаснет. Но ведь возможен и другой вариант развития событий. Если ничего не делать, промолчать, то родные помчатся к адвокату. И пошло-поехало. Желтая пресса заскрипит перьями: «Молодой доктор погубила человека, назначила ему неправильное лечение». И бла-бла-бла! Светке под зад коленом дадут, нервы ей истреплют. Вместе с ее именем и мое в грязной воде полоскать примутся. «Светлана Калинина, дочь Андрея...» Ну просто край непуганых Буратино.

Я потрясла головой, прогнала воспоминания и предложила Лене:

— Давай пойдем на кухню, поговорим спокойно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда мы сели за круглый стол, Лена схватила кухонное полотенце и уткнулась в него лицом.

— Мы, как обычно, все вместе поужинали. Светочка потом легла спать, ей надо рано вставать. Я выпила свой кефирчик, хотела почитать детектив Смоляковой. Ой!

Подруга прикрыла рот ладонью, потом, втянув голову в плечи, пробормотала:

— Не обижайся, пожалуйста. Конечно, тыпишешь намного интереснее Милады. Но... э...

новинки Арины Виоловой появляются два раза в году, а Смоляковой чаще... и...

— Не переживай, — остановила я подружку, — есть много прекрасных авторов детективов: Александра Маринина, Татьяна Устинова... Я их люблю, читаю и караулю каждый роман Смоляковой. Что случилось после того, как ты стала читать Миладу?

— Ничего, — пожала плечами Лена, — просто я заснула, срубил меня. Наверное, погода повлияла. Дождь лил как из ведра! Утром проснулась не в восемь, как всегда! В десять! Во как! Слабость какая-то в теле. Андрюша уже на работу отправился. Кит уехал с классом в Суздаль. Света тоже убежала. Пока я встала, умылась, еще полчаса прошло. Вышла на кухню в районе пол-одиннадцатого, Кати нет. Вот уж удивление. Она никогда не опаздывает! Я не помню, чтобы домработница болела.

Минни потеряла лоб.

— Я встревожилась, начала ей звонить. Не отвечает. Совсем мне не по себе стало. Побежала к ней! И...

Лена встала.

— Пошли к Кате.

Я поспешила за подругой.

Екатерина Лаврова появилась в доме Калининных, когда Свете исполнилось три года.

До этого с девочкой сидела Лена, она тогда ушла с работы. Минни портниха, до рождения дочки она работала в ателье, имела массу клиентов, а в свободные дни брала частные заказы. Родители Андрея, в особенности Лидия Николаевна, всегда старательно демонстрировали любовь к невестке. Свекровь обращалась к жене сына: «заинька, солнышко, ангел мой...» Но Лена понимала, что она не та женщина, которую Лидия хочет видеть матерью своих внуков. Да, Леночка не приехала в столицу из Тьмутараканска, не охомутала Андрея, чтобы получить прописку. Она коренная москвичка с успешными и богатыми мамой и папой, имеет высшее образование, диплом художественного вуза, прекрасно рисует. Но! Она портниха! Невестка происходит из того же социального круга, что и Андрей. Но она портниха! У молодого врача жена швея! Это ни в какие ворота не лезет.

К слову сказать, родители Минни тоже не пришли в восторг, когда дочь, ни у кого не спросив совета, устроилась на работу в ателье. Нина Петровна и Николай Сергеевич не закатили скандал. Они же интеллигентные люди, поэтому никогда не бьют посуду, не орут, не устраивают масштабных военных действий с привлечением друзей и соседей. Увольте, это

же поведение дурно воспитанных плебеев, интеллигентные люди так себя не ведут. Под предлогом ремонта, который вот-вот начнется, Лену отселили на дачу. Ремонт квартиры так и не стали делать, но старшая дочь осталась жить в Подмоскowie. Личной машины у Минни не было, ей приходилось прибегать в пять утра на станцию, чтобы успеть на первую электричку. Следующий поезд тормозил на убогом полустанке только в десять, ателье же открывалось в девять. Леночку перестали звать на семейные праздники. Одно время она приезжала без приглашения, но никто не открывал дверь, в квартире стояла тишина, день рождения отмечали в ресторане. Несколько раз Минни просила у отца денег, Николай Сергеевич разводил руками:

— Сейчас не могу тебе помочь.

А потом старший брат Иван шепнул Лене, что родители против ее выбора профессии.

На мой взгляд, малообразованная баба, которая орет на сына: «Идиот! Дурак! Не мужское это дело с чужими волосами и губной помадой возиться. Немедленно ступай в автодорожный техникум, папка тебя потом хорошо пристроит. Ишь, че придумал, стилистом стать!» — вот эта женщина намного честнее и лучше сверхинтеллигентных Зарецких!

Вся родня паренька, который наперекор матери все же взял в руку фен, ножницы и палетки с тенями, приходит в ужас от того, что в семье появится парень с бабской профессией. Соседи шушукаются, одноклассники насмеются, но... Но спустя короткое время накал страстей снижается. Бывшие одноклассницы начинают просить парня сделать им стрижку, мать бормочет:

— Сделай мне «химию» и папаню приведи в порядок, оброс он, как барбос.

И соседки подтягиваются со своими просьбами, ставят юного стилиста в пример своим детям-лоботрясам. Никто сына из дома не гонит, на праздниках он сидит за столом со всеми, выслушивая, правда, все, что люди о его выборе жизненного пути думают. Родного ребенка не бросили. Да, ругали, да, кричали, злились, вели себя совсем не интеллигентно, но продолжали любить парня, который сам себе выбрал профессию. А с Леной поступили вежливо, ни одного плохого слова не произнесли в ее адрес, но избавились от портнихи.

Отношения с родителями Андрея наладились вскоре после свадьбы. Домработница как-то гладила платье Лидии Николаевны, которое та собиралась надеть на юбилей мужа, и прожгла гигантскую дыру. Калинина зарыда-

ла. Лена живо пришла ей на помощь, за одну ночь починила юбку, украсила заплатку такой тонкой вышивкой, что все ахнули от восторга. Никто не усомнился, что так и было задумано, о прорехе не узнали. Вскоре Минни стала личной портнихой семьи Калининых и всех их друзей, потом родила Свету и осела дома. Когда малышка пошла в садик, Лена вышла на работу, а для девочки наняли няню. В доме появилась Екатерина Игоревна Лаврова.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Катя честно отработывала свою зарплату, полюбила маленькую Свету, а та ответила ей взаимностью. Когда Света повзрослела, а Катя стала домработницей, родился Кит. Лаврова превратилась в члена семьи, нашла общий язык со всеми. Андрей стал звать ее «фея на пылесосе». Вся семья Калининых раз в год проходила полное медицинское обследование. Последний раз Екатерина сдавала анализы и залезала в томограф в августе. Никаких проблем со здоровьем у нее не обнаружили. Сейчас ноябрь. Что могло вызвать ее внезапную смерть?

— Я хочу знать правду, — рыдала Лена, — не доверяю спецам, которые работают даже

у мужа в морге. Андрюша постарался найти лучших, но его патологоанатомы исследуют умерших в клинике. Те болели, их оперировали или просто лечили. У прозектора в голове сидит мысль: человек скончался от серьезного заболевания. Или от старости, если жил в доме престарелых, который Андрюша открыл. Станет такой специалист заниматься Катей и чего-то не заметит. А я хочу знать причину! Хочу! Что-то здесь не так! Что-то определенно плохо! Не может женщина лечь спать здоровой, а утром не проснуться. Поговори со Степаном, пусть найдет самого лучшего эксперта.

Я отвела глаза в сторону. К сожалению, внезапная смерть случается. Иногда отрывается тромб или бляшка перекрывает сосуд. Минни словно прочитала мои мысли.

— Не было у нее атеросклероза! И тромбов!

Я обняла Лену.

— Конечно, сейчас позвоню мужу.

В отличие от Андрея и Светланы, Дмитриев отозвался сразу. Услышав от меня скорбную новость, муж коротко ответил:

— Выезжаем. Минут через семь мы будем на месте.

Лена достала из кармана ключ, мы вошли в холл, я начала озираться по сторонам. Замки на двери не взломаны, Минни их легко от-

крыла. В прихожей царит порядок, и ничто не говорит о визите какого-то гостя. На подставке для обуви стоят пара осенних сапог и ботильоны. На вешалке висят женская куртка, осеннее пальто и пуховик. Я заглянула в кухню, там тоже был идеальный порядок. В ванной, которая находилась рядом, были кусок мыла, губка, зубная щетка, крем для лица, шампунь и два полотенца. Одно большое банное, другое для рук.

Теперь надо было войти в комнату, но ни у меня, ни у Лены ноги туда не шли.

— Катя, почему у тебя дверь открыта? — закричал из коридора женский голос.

Я обернулась и увидела в прихожей даму в теплом платье.

— Елена Николаевна! — обрадовалась она. — Рада вас видеть. Что-то случилось?

Лена криво улыбнулась.

— Все нормально.

Послышалось шуршание лифта, на лестничную клетку вышел Степан, за ним помощник Леша. Я выдохнула. Слава богу, мой муж приехал.

— Минни, — велел Дмитриев, — иди с Алексеем в машину. Простите, вы кто?

Вопрос относился к даме.

— Я живу рядом, — ответила та, — удивилась, что у Кати дверь не заперта, зашла по-

смотреть, не случилось ли чего, вдруг помочь надо.

— Спасибо, — сказал Степан, — все хорошо, пожалуйста, вернитесь к себе.

— Вообще-то я не к вам пришла, — уперлась тетка.

— Раиса Сергеевна, оставьте нас, — отрезала Елена, — мы в вашей помощи не нуждаемся.

— Хочешь помочь людям, — обиделась соседка, — волнуешься, а тебя матом посылают! Грубо выпихивают...

Лифт снова зашуршал, на сей раз из него вышли два парня с носилками.

— Где труп? — деловито осведомился один.

— Куда ехать? — спросил второй. — Две фатеры открыты. Здравсти, Степан Валерьевич.

— Труп? — обомлела соседка. — Чей? Где?

— Да уйдешь ты или нет? — вспылила Елена, потом побледнела, покачнулась и начала падать. Алексей успел подхватить Калинину и сказал:

— К врачу надо!

Я схватила телефон и мигом соединилась с Галиной Борисовной, секретарем Андрея.

— Елене Николаевне плохо. Везем ее к вам. Не на «Скорой»! На моей машине.

— Ок, — коротко ответила Галя, — сейчас всех подниму. Ты далеко?

— Если ничего не случится, прилечу через десять минут, — ответила я.

Удивительное дело, но дороги оказались свободными. В приемном покое Минни уже ждали врачи, носилки с лежащей без сознания женой владельца клиники быстро увезли. Я вышла на улицу и поежилась: с неба моросил нудный дождь. И тут же зазвонил телефон.

— Я слева, — сказал муж.

Я повернулась, увидела черный джип и Степана, который высунулся из окна.

— Садись ко мне, — крикнул он, — Леша отгонит твою тарантайку к нам домой.

— Надеюсь, он не въедет на «Мини Купере» прямо в гостиную, — пробормотала я, влезая во внедорожник.

— Обещаю запарковаться на кухне, — хмыкнул Алексей и ушел.

— Что с Леной? — спросил муж.

— Мне ничего не сказали, — вздохнула я, — ее просто увезли. Странно.

— Что именно? — осведомился супруг. — Давай кофе поьем, я засыпаю на ходу.

— Погода такая, — зевнула я, — у самой глаза закрываются.

— У тебя телефон пищит, — подсказал Степан.

Я вынула трубку, увидела, что меня ищет Галина, и спросила:

— Что случилось?

— Поднимись ко мне, — велела помощница Андрея и близкий друг семьи.

У меня екнуло сердце.

— Зачем?

— Поднимись быстро, — сказала Галя.

Я взглянула на мужа.

— Беда стряслась, Полкина меня зовет.

— Пойдем вместе, — решил Степан, — не нервничай. Скорей всего, ей нужен паспорт Минни.

Я помчалась к двери. При поступлении в клинику у вас непременно потребуют удостоверение личности и полис ОМС. Но в этом медцентре у Лены ничего не попросят. Она жена владельца больницы, все ее данные есть в компьютере. Нет, случилась беда!

Кабинет Андрея находится на последнем, восьмом этаже. Войти туда может только тот, кто знает код замка, а лифта в здании клиники надо ждать годами. Я промчалась мимо людей, которые толпились на первом этаже, открыла дверь, хотела подняться по лестнице, но тут откуда ни возьмись появился охранник.

— Сюда нельзя.

Пришлось звонить Гале.

— А ну дай ему айфон, — нехорошим голосом велела та.

— Так я че? Я ниче! Она ж бежала! Документов не показала, — стал оправдываться секьюрити.

— Спокойно, парень, — пропыхтел Дмитрий, который успел меня догнать, — вот мое удостоверение. А эту гражданку тебе сейчас велели пропустить.

В приемную я вошла вся потная, растрепанная, с трясущимися руками.

— Звонил Николай, — сообщила помощница Андрея.

— Это кто? — спросил Степан. — Привет, Галюня.

— Правая рука Юдина, — ответила Полкина. Я плюхнулась на стул.

— Валерий и Андрей давно не общаются. Юдин ненавидит Калинина.

— Знаю, знаю, — пробормотала Галина, — но случилось непредвиденное, Светлана упала без чувств во время консультации, больной позвал на помощь.

Я взяла бутылку воды, которую приготовили для посетителей, и стала пить прямо из горлышка. Зря Света надеялась, что на работе никто не узнает, чья она дочь.

— М-да, — крикнул Степан, — теперь даже мне все начинает казаться странным. Что со Светой?

— Пока понять не могут. Похоже на отравление, но непонятно чем. Звоню Андрею, он не отвечает.

Мы со Степаном переглянулись.

— Калинин мог телефон в машине оставить, — продолжала Галина, — забыть его просто. И...

Полкина схватила трубку одного из телефонов, которые стояли у нее на столе.

— Приемная главврача. Что? Кто? Ну, нет же! Господи! Боже!

Степан одним прыжком оказался около Гадины и отнял у нее трубку.

— Слушаю вас! Так, так, так. Понял. Спасибо за сообщение. Сейчас что-нибудь придумаем. У вас вертолетная площадка есть? Нет, взлетная полоса не нужна, подойдет любое ровное место. Заасфальтированная парковка? Прекрасно. Сообщите свой телефон.

— Диктуй, — прошептала Галя, — я запишу.

— Что случилось? — воскликнула я, когда муж вернул Полкиной трубку и вытащил свой мобильный.

— Сейчас объясню, — пообещал Степан. — Леня, нужен вертолет, срочно, для перевозки больного из сельской больницы в центр Калинина. Да, капсула, сопровождение врача. Точ-

но не установлен. Шестнадцать лет. Потерял сознание во время экскурсии.

— Кит! — ахнула я.

— Телефон местного доктора сбрасываю, — договорил Степа, — поторопись, это просто деревенский медпункт, там работает умная женщина, она догадалась Полкиной сообщить. Мне сказала: «Могу роды принять, укол сделать. А что с мальчиком, не понимаю. Он дышит, но не реагирует ни на какие раздражители».

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Похоже на эпидемию, которая поразила одну семью, — констатировал Степан, когда мы сели за столик в кафе. — Есть хочешь?

— Нет, — сказала я, — чаю горячего выпью.

— Выдохни, — велел муж, — давай рассуждать спокойно. Предположим, что семья Калининых подцепила какую-то болячку. Когда Никита уехал на экскурсию, куда, с кем он отправился?

Я напрягла память.

— Минни сказала, что мальчик вместе с классом на экскурсии в Суздале. Отправился он вчера после ужина. Дети поехали на автобусе.

— Почему не утром? — удивился Степан.

— Им запланировали посещение дворца Дракулы, — пояснила я.

— Если не ошибаюсь, замок Бран, где жил вампир, расположен в Румынии, — сказал муж, — в Трансильвании.

— А это дворец! Его, — уточнила я, — построили в городке по дороге к Суздалью. В полночь там стартует представление под названием «История вампиров». Появляются актеры в гриме, трясут цепями, разыгрывают спектакль часа на два-три, потом можно поспать в гостинице при развлекательном центре и катить в Суздаль.

— Плохо Никите стало часа полтора назад, — пробормотал Дмитриев. — В балагане буфет определенно есть. И в отеле детям дали завтрак. Можно предположить, что Кит слопал нечто несвежее, но, учитывая состояние здоровья Светы и Минни, эта версия не проходит. А если вспомнить, что Катю нашли мертвой до того, как Лене стало плохо, могу представить, как развивались события. Домработница приготовила ужин, все им угостились. Лаврова всегда садится за стол вместе с хозяевами. Ест она то же, что и они. Никите плохо, Свете тоже, Катя скончалась — наверное, она оказалась самой восприимчивой к какой-то составляющей трапезы. Лавровой, похоже, попло-

хело ночью, она потеряла сознание, а рядом не было никого, кто мог бы вызвать доктора. Минни повезло больше, она свалилась в нашем присутствии. Никита лишился чувств при одноклассниках и педагоге, Света на своем рабочем месте в больнице. Это похоже на отравление.

— Почему не эпидемия? — спросила я.

— В случае вспышки болезни кто-нибудь бы еще свалился. Хотя подожди-ка!

Степан вытащил телефон.

— Галка, дай мне номер врача. Да, той самой, которая звонила из медпункта. Имя ее напомни. И сбрось контакт Николая, помощника Юдина. Отлично. Спасибо.

Дмитриев набрал номер.

— Добрый день, Ольга Валентиновна. Да, он самый. Никиту увезли? Отлично. А как остальные школьники? Вы сами? Ну и хорошо, спасибо.

— Кит летит в столицу, а с остальными участниками поездки полный порядок? — предположила я. — Похоже, ты прав, это отравление.

— Пока все именно так выглядит, — согласился муж и набрал другой номер. — Здравствуйте, Николай. Ваш телефон мне дала Галина Полкина. Меня зовут Степан Валерьевич.

Скажите, после того как Светлане стало плохо, кто-то еще ощутил недомогание? Вы уверены? Да, понимаю. Извините за беспокойство. У меня просьба, если кто-то из ваших сотрудников или больных свалится с теми же симптомами, звякните мне. Отлично. Спасибо.

Муж положил трубку на стол.

— Дети и педагог ждали, пока прилетит вертолет. Все здоровы. В клинике Юдина тоже спокойно.

Теперь ожила моя трубка.

— У Степы занято, — закричала Галина, — Андрея везут на «Скорой» к нам, он потерял сознание во время совещания в министерстве. Что происходит? Что?

— Не знаю, — пролепетала я. — Возможно, они чем-то отравились.

Муж встал.

— Давай поедем на квартиру к Калининым, возможно, там выясним, что они съели вечером или выпили.

— Не надейся найти в раковине грязную посуду, а на столе остатки ужина, — возразила я, — Катя перед уходом все тщательно убирает, выносит мусор.

— Хорошая привычка, — одобрил Степан, — но вдруг осталась какая-то нетронутая еда и Екатерина поставила ее в холодиль-

ник? Надо забрать все, что найдем, и отдать в лабораторию. Во! Опять Галя на проводе. Алло.

Поскольку Степа поставил телефон на громкую связь, я услышала голос Полкиной.

— Пришел некто Григорий Туркин. Говорит, что он супруг Светы. Разве она вышла замуж?

— Задержи парня под благовидным предложением, — велел Дмитриев, — идем к тебе.

— Он врет, — воскликнула я, торопясь за мужем, — Света ни с кем не встречалась. Минни переживает по этому поводу, дочка занята только работой, похоже, она не собирается обзаводиться семьей! Откуда взялся Григорий? Как он узнал, что Светлане плохо? Странно, однако.

— На твою трубку прилетело сообщение, — подсказал Степан.

Я вынула телефон и увидела фото здоровенной черной собаки со щеками, свисавшими почти до земли.

— Что там? — поинтересовался Дмитриев и тоже взглянул на экран. — Ух ты! Кане-корсо! Одна из самых древних пород собак! Кто тебе снимок прислал? От кого эсэмэс?

— Номера в моей телефонной книжке нет, — растерялась я, — наверное, кто-то ошибся, не мне снимок предназначен.

И тут появилось новое сообщение: «Наша клиника поможет вам избавиться от брыл и комков Биша. В течение недели действует особая скидка пятнадцать процентов. В подарок услуги бровиста-ресничника. От такого предложения невозможно отказаться. Вы хотите отпугивать всех мужчин, как эта собака? Нет? Тогда спешите к нам. Только у нас лучший в Европе хирург-брылист и комколог-бишист! Стань прекрасной, сбрось брылы!»

Степан засмеялся.

— Реклама. Что такое «комки Биша»?

— Не знаю, — процедила я, — сейчас заблокирую этот номер.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Григорий Туркин, — представился молодой мужчина, протягивая Степану руку.

Я оглядела того, кто назвался мужем Светланы. Очень дорогой костюм, рубашка ему под стать, да и ботинки не из магазина «все вещи по десять рублей». Вот часы у Туркина простые, такие может позволить себе любой человек, которому стабильно платят зарплату.

Григорий повернулся ко мне:

— Вы Арина Виолова? Света говорила, что ее родители дружат с известной писательни-

цей. Очень рад знакомству, моя мама ваша фанатка.

— Лучше обращаться ко мне Виола Ленинидовна. Имя, которое вы назвали, используется только на обложках книг, — уточнила я.

— Простите, не знал, — сказал Григорий.

— А мы удивлены фактом замужества Светланы, — заявила я, — странно, что она не оповестила об этом родных и друзей. Обычно бывает иначе, в особенности если впервые выходят замуж.

Григорий вынул из кармана телефон и показал нам фото свидетельства о браке.

— О господи, — ахнула Галина, — он не солгал!

— Кто вы? — не выдержала я.

— Григорий Туркин, — повторил мужик.

— Это я помню, — невежливо отмахнулась я, — имела в виду, где вы работаете, как узнали, что Свету привезли в эту клинику... А-а-а! Вы находились вместе с ней, когда ей стало плохо?

— Нет, — возразил Григорий, — я служу в том же медцентре, где и Света. Она упала в обморок в своем кабинете. Мы работаем на разных этажах. Я психиатр, Светлана врач общей практики. Мне позвонил Николай, помощник Валерия Юдина, главврача и владель-

ца сети «ИКС-медик-он». Мы с ним близкие друзья. Коля единственный, кто знает, что мы со Светой супруги, он был свидетелем при регистрации нашего брака. По счастью, именно в этот момент у меня в кабинете не было больного. Я завершил прием, хотел написать жене эсэмэску, предложить ей перекусить. У нас неподалеку от работы есть любимое кафе. Туда гарантированно не заявятся коллеги, там бизнес-ланч очень дорогой.

— Почему вы скрываете ваш брак? — изумилась я.

Доктор опять показал мне свой айфон.

— Прочитайте, как зовут новоиспеченного мужа Светы.

— Григорий Валерьевич Туркин, — озвучила я. — И что?

— Вы сын Юдина? — спросила Галина.

— Верно, — кивнул Григорий.

— Но вы Туркин, — пробормотала я.

Психиатр развел руками.

— Валерий Олегович очень жесткий человек, его воспитывали строго. Мой дед наказывал сына даже за четверки. В четырнадцать лет дед отправил моего отца летом работать в морге санитаром, решил таким образом подготовить его к поступлению в мединститут. А его мать, Вероника Львовна, педиатр...

Григорий поморщился.

— Она лечила детей, всю себя им отдавала, но малыши для нее — просто работа. Она особых эмоций к пациентам не испытывала. Вероника сыну, да и мне потом говорила: «Хороший мальчик не плачет», «Хороший мальчик получает подарок два раза в году: на день рождения и первого января», «Хороший мальчик не смотрит телевизор». Мой отец рос в прекрасной квартире, с гувернанткой, его научили говорить на трех языках, он поступил в престижный медвуз. Но он никогда не знал ласки, любви и поэтому сам не способен на эти чувства. Когда я сказал, что хочу пойти по его стопам, то услышал: «Не рассчитывай, что я буду продвигать сына. Сменим тебе фамилию на материнскую, и зарабатывай авторитет сам».

— Но вы сейчас работаете в клинике Юдина, — заметила я.

— Да, он меня позвал после того, как я получил престижную европейскую премию за работу с теми, кто подвержен паническим атакам. Меня тогда приглашали в разные клиники, но отец предложил самую большую зарплату и соцпакет. Единственным условием с его стороны было не сообщать никому, чей я сын. Но мне и самому не хотелось это делать. Мы

давно живем врозь, я ушел из родительского дома, когда поступил на первый курс.

— А ваша мама? — проявила любопытство Полкина. — Она как к этой ситуации относится?

— Я никогда ее об этом не спрашивал, — ответил Туркин.

— Простите, — смутилась Галя.

— Вы не хотели никому сообщать о родстве с Юдиным, а Света скрывает, что она дочь Калинина, — усмехнулся Степан.

— Верно, — кивнул Григорий, — но это не все проблемы. Я никак не завишу от отца. Если он решит меня уволить, я тут же легко устроюсь в другое место. Я мог спокойно сказать отцу о желании жениться. Денег на свадьбу мне от него не надо, жить с ним в одном доме мы не собираемся. Но! Мой отец и родитель Светланы в студенческие годы крепко повздорили. Мне неизвестна причина, которая сделала их врагами. Отец до сих пор неадекватно реагирует на любое упоминание о Калинине. Николай рассказал, что босс недавно увидел по телевизору какое-то псевдомедицинское шоу, в котором выступал Андрей Васильевич, и, как говорят японцы, потерял лицо. Сначала он швырнул в лазерную панель пресс-папье и разбил экран. Потом остыл, велел купить но-

вый телевизор и приказал помощнику сделать его гостем какой-нибудь передачи. До этого он всегда отказывался от подобных предложений, говорил:

— Я не отношусь к категории телецелителей, экстрасенсов и магов.

Белый телефонный аппарат на столе Полкиной загудел. Галина сняла трубку:

— Да! Говори! Слушаю!

А ко мне опять прилетела эсэмэс из косметологической клиники, все то же фото собаки, но текст иной: «Удали комки Биша, ощути себя принцессой. Рядом нет принца? Стань красивой, и он появится. Комки Биша мешают твоему счастью, но мы готовы помочь тебе. Всего один день в клинике, и все принцы упадут к твоим ногам. Уникальное предложение. В течение пяти суток тридцатипроцентная скидка на пребывание в комфортабельной vip-палате, с личной медсестрой и питанием из лучшего ресторана Москвы. Спешите забронировать палату. Стань прекрасной».

— Что такое «комки Биша»? — разозлилась я.

— Только не говорите, что хотите от них избавиться, — нахмурился Григорий, — это инкапсулированные жировые образования на лице. Находятся между щечной мышцей и поверхностными мышцами лица: жевательной

большой и малой скуловой. Если их удалить, то вы получите впалые щеки. Изможденная внешность голодной женщины ныне вошла в моду. Нам пока точно не известно, зачем вышеупомянутые комки нужны человеку. Зато понятно другое: в нашем теле нет ничего случайного. Вероятно, эти образования задействованы в иммунной системе. Не убирайте их. Вы и так прекрасны. И вообще, под нож хирурга ложатся только по жизненным показаниям.

— Я не собираюсь делать операцию, — поморщилась я, — реклама замучила!

— Какая клиника вам досаждаёт? — заинтересовался Туркин.

Я показала ему сообщение, и Григорий неожиданно попросил:

— Разрешите позвонить с вашей трубки? Я сниму проблему.

Я ему не поверила, но поблагодарила:

— Спасибо.

Туркин набрал номер и включил громкую связь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Да, кто это? — спросил женский голос.

— Я, — ответил врач.

— Гриша, — обрадовалась незнакомка, — у меня не определился твой контакт. Я за-

нервничала. Вдруг мой номер стал достоянием общественности, его менять придется.

— Валя, можешь спать спокойно, — засмеялся Туркин, — скажи, этично ли рассылать клиентам фото собаки породы кане-корсо? Ты знаешь, что это за пес?

— Конечно, — ответила Валентина, — у соседей по поселку живет Норман. Выглядит сурово, но на самом деле ласковый и нежный.

— Так вот, — продолжил Туркин, — повторю вопрос: этично ли рассылать людям рекламу со снимками этой псины и предлагать им удалять комки Биша и подтягивать брылы?

— Боже! Кто придумал эту чушь? — возмутилась его собеседница. — Немедленно скажи название клиники, я разберусь с ними.

— Я отправил тебе образчик рекламного искусства, — сообщил Григорий.

— Секундочку, — донеслось в ответ.

Стало тихо, потом Валентина воскликнула:

— Господи! Это же медцентр Ваньки!

— Точно, — согласился Туркин, — пиар-служба твоего сына зажигает. И самое интересное, кто показал мне сообщение? Кого замучили этой рассылкой? Какую несчастную женщину довели до истерики? Угадай?

— Говори, — попросила Валентина.

— Писательницу Арину Виолову, — медленно и четко произнес врач.

— О нет, — простонала его собеседница, — она устроит скандал! Господи! Ну за что мне это! Терпеть не могу селебритис! Неделю назад одна такая приперлась! Сбитый летчик! Была сто лет назад актрисой, потом ее задвинули. Теперь обрюзгая псевдоблондинка зарабатывает походами на скандальные шоу и рекламой в инстаграме. Шарится по всем клиникам! Напрашивается на бесплатные процедуры! Ее уже колоть некуда, морда как тент от солнца натянута. Под девочку косит! Я объяснила ей: «Вам нельзя некоторое время ничего с собой делать». Она хай в сети устроила! Обгадила все мои клиники. Только с этой звезденью разобралась, так теперь Виолова! Пишет убогие детективчики, их только отребье читает. И что? Явилась небось выклянчивать нитевой лифтинг. А ей дура пиар-рекламу зарядила, Виоловой хочется свою косую морду бесплатно...

Мое терпение лопнуло, я громко произнесла:

— Никогда не прошу дармовых услуг и не занимаюсь рекламой. Хотела сделать у вас окрашивание бровей и ресниц, но мне объяснили, что эта услуга дешевая, стали навязывать всякие ненужные манипуляции. А потом по-

сыпались фото собаки с висящими щеками, их сопровождает прекрасный текст.

— Кто со мной говорит? — разозлилась Валентина. — Зачем влезли в чужую беседу? Откуда такие наглые невоспитанные бабы берутся?

— Это Арина Виолова, — сладким голосом заявил Григорий.

В помещении стало тихо, спустя несколько мгновений владелица клиники осведомилась:

— Писательница?

— Да, — ехидно подтвердил Туркин.

— Арина Виолова? — уточнила Валентина.

— Она самая, — согласился Григорий.

— О господи! Дорогая Ариночка... э... я обожаю ваши книги, — зачастила Валентина, — вы пишете прекрасные рассказы о любви...

— Валя, остановись, — засмеялся Туркин, — ты ошиблась! Виолова — автор детективов.

— Обожаю ее полицейские романы, — мигом перестроилась его собеседница.

Я расхохоталась.

— Абсолютно всем нравится только денежная купюра. Нет писателя, которого все любят. Я пишу для тех, кто меня читает. Просьба к вам, остановите поток рекламы на мой телефон.

— Да, конечно, — смущенно пробормотала Валентина, — непременно. Прямо сейчас займусь этим безобразием. Желаю вам прекрас-

ного дня. Простите, что так получилось! Я не знакома с вашим творчеством, но непременно сегодня куплю ваш детектив.

— Буду очень благодарна вам, если рассылка объявлений на мой номер прекратится, — ответила я и отсоединилась.

— Мы поедем по делам, — сказал Гале Степан, — если что, сразу звони.

— Очень надеюсь, «если что» не случится, — содрогнулась Полкина.

Я двинулась за мужем, но на полдороге остановилась.

— Григорий, вы, случайно, не знаете, что Светлана вчера ела на ужин?

— Екатерина, домработница Калининых, приготовила какую-то особую пасту, — ответил доктор, — жена мне перед сном позвонила веселая и сообщила: «Катя сегодня в ударе. Сделала макаронны, но я не поняла, с чем они. Помидоры были, вроде креветки, гребешки, кальмары, грибы типа шиитаки, соус незнакомый. Выглядело все аппетитно, и оказалось очень вкусно. Я отложила себе порцию на завтрак. Только не ругай меня».

— Вам не нравится, что жена много ест? — спросил Степан. — Ограничиваете ее?

— Пытаюсь объяснить, что желудок должен после двадцати двух часов отдыхать, а не пере-

варивать макароны, да еще с жирной подливкой, — признался Григорий. — Прими душ, ложись в кровать, почитай, посмотри кино, но не бросайся к холодильнику. Это неправильно. Если бы мы жили вместе, я мог бы перевоспитать Свету. Но в нашей ситуации это трудно. Простите, мне бы хотелось увидеть Светлану.

— Она в реанимации, — объяснила Галина.

— Понятно, — протянул Туркин, — если не ошибаюсь, у вас заведует этим отделением доктор наук Оконин Юрий Ганович.

— Именно так, — подтвердила Полкина.

Григорий сказал:

— Сейчас позвоню ему, я знаю профессора, — и вышел.

— Зачем жениться и жить врозь, — пробормотала Галина, — семью создают, чтобы жить вместе. Григорий и Света взрослые люди, работают, материально от родителей не зависят. Да, все в нашем кругу знают, что Валерий Юдин на дух не переносит Андрея Васильевича, постоянно про него гадости говорит. Калинин же ни разу не ответил на его хамство. Но ведь Света и Туркин могут спокойно сказать отцам: «Ваши отношения нас не касаются». А они живут врозь, скрывают свой брак. Почему?

— У меня ответа на твой вопрос нет, — буркнул Степан. — Мы ушли!